

Официальные лица Румынии все чаще говорят о том, что их страна должна объединиться с Молдавией. При этом подразумевается, что соседнее государство перейдет под контроль Бухареста. Раньше главным апологетом данной концепции был президент Траян Бэеску. Теперь же к нему присоединился премьер Виктор Понта, пообещавший, что, если он станет следующим главой государства, то добьется слияния Румынии и Молдавии к 2018 году. Среди сограждан Понту и Бэеску популярность идеи объединения растет.

Румынские притязания на Молдавию основываются на культурно-языковой близости двух стран и исторических связях. На территории современной Румынии существовали два княжества – Молдавия и Валахия, позже завоеванные турками. По Бухарестскому мирному договору 1812 года восточная часть бывшего княжества Молдавия отошла к России, на этой территории была образована Бессарабская губерния. В 1877 году на остальной территории княжеств, находившейся под суверенитетом Стамбула, было образовано независимое королевство Румыния. В 1918 году румынские войска вторглись в пределы Бессарабии и в 1919-м аннексировали ее. СССР аннексию Бессарабии не признал. В 1940 году Румыния вернула Советскому Союзу Бессарабию после предъявления ультиматума, на этой территории была образована Молдавская ССР, отдельные районы отошли к Украинской ССР.

Речь идет о Траяне Бэеску, с 2006 года продвигающем идею объединения Румынии и Молдавии, точнее поглощения первым государством второго. «Румыния и румыны — единственная страна, единственный народ, оставшийся в Европе разделенным после воссоединения Германии... Румыния все еще остается разделенной на две страны, и их объединение произойдет внутри Европейского союза и никак иначе», — заявил Бэеску на встрече с молдавскими школьниками-победителями олимпиады по истории румын в июле 2006 года. А чуть ранее, в июне того же года, он поделился мыслями по поводу слияния Румынии и Молдавии с тогдашним молдавским президентом Владимиром Ворониным. Тот, впрочем, в восторг от инициативы коллеги из Бухареста не пришел. Что же касается населения Румынии, то оно год от года все более решительно поддерживает приращение земель своей родины за счет территории соседней страны. В прошлом году по заказу румынской газеты Adevarul было проведено исследование. Согласно его данным, на вопрос «Если бы евроинтеграция Молдавии стала бы невозможной, согласились бы вы на объединение Молдавии с Румынией?» 61,7 процента респондентов сказали «да», 22,7 — «нет». А в начале нынешнего года румынское новостное агентство Mediafax запустило онлайн-опрос: «Согласны ли вы с объединением Румынии и Молдовы?». 68,2 процента его участников высказались за объединение, 26,5 процента — против.

Не удивительно, что, видя такую динамику, Бэеску продолжал настаивать на том, что две страны должны стать одной. Более того, по его словам, их слияние следует объявить национальным проектом Румынии. Предельно четко эту мысль Бэеску выразил в предновогоднем обращении 31 декабря 2013 года: «2014-й станет годом, в котором мы заявим честно и открыто, что Молдавия является румынской землей». У этой концепции есть приверженцы и по другую сторону границы, хотя число их значительно меньше, чем в Румынии. Оно и понятно: одно дело, когда твоя страна расширяется за счет присоединения новых земель, другое — когда она исчезает с карты мира. В 2011 году по заказу издания «Еженедельник 2000» было проведено исследование, показавшее, что 49 процентов граждан Молдавии боятся поглощения их

страны Румынией. И лишь 12 процентов участников опроса заявили, что поддерживают эту задумку.

Показательны и результаты молдавской переписи населения 2004 года (в 2014-м была проведена новая перепись, но ее итоги еще не подведены): румынами себя назвали только 2,2 процента граждан, в то время как молдаванами — 77,5.

Впрочем, желая сохранить собственную государственность, молдаване не прочь приобщиться к благам, которые гарантирует гражданство страны-члена Евросоюза. В первую очередь, это возможность безвизового перемещения по Европе. Ради нее более 300 тысяч молдаван (около 10 процентов населения) получили второе, румынское, гражданство. Понятно, что сделали они это не из любви к туризму. Учитывая сложную экономическую ситуацию на родине, для многих молодых молдаван (румынские паспорта получили в основном люди младше 40 лет) второе гражданство — шанс найти работу в более успешной стране. Разу-

меется, это не сама Румыния, а одно из преуспевающих государств ЕС. Правда, странам, становящимся вынужденными реципиентами молдавской рабочей силы, такое положение дел не особо по душе. В Великобритании Румынию даже окрестили «черным ходом» для молдавских гастарбайтеров.

В то время как одна часть молдаван связывает свое будущее с ЕС и Румынией (их флаги были подняты над зданием парламента во время беспорядков в Кишиневе 2009 года), другая с надеждой смотрит на Восток. И это не только русскоговорящее и сильно зависящее от помощи Москвы Приднестровье, но и, например, Гагаузия. В этом регионе в феврале прошел референдум, 98,4 процента участников которого высказались за сближение с Таможенным, а не Европейским союзом. И в Кишиневе, и в Бухаресте этот результат сочли следствием давления «внешних сил», то есть России. Независимые же эксперты полагают, что итог референдума был обусловлен, в том числе тем, что жители Гагаузии боятся румынизации. Резко против слияния двух стран выступает и молдавская компартия (она же сейчас — главный сторонник сближения с Таможенным союзом). Если когда-нибудь вопрос об объединении двух стран перейдет из теоретической плоскости в практическую, стать частью Румынии Молдавия сможет лишь окончательно распрощавшись с Приднестровьем, а заодно и Гагаузией.

Тем не менее, румынские политики от «объединительной» риторики не отказываются. И даже то, что Бэсеску вскоре покинет пост главы государства, который занимал два срока подряд, ситуацию не изменит. На днях о том, что в обозримой перспективе две страны станут одной, заявил премьер Румынии Виктор Понта, борющийся сейчас за президентское кресло как кандидат от Социал-демократической партии. «Моя цель — чтобы в 2018 году, на 100-летие великого объединения, мы снова были едины и могли гордиться, что мы румыны. Как президент я сделаю все, чтобы румыны снова были вместе», — пообещал он, выступая на партийном форуме.